

Глава 2

Когда Чжун Цай сделал шаг вперёд, все посмотрели на него. На их лицах отразился целый спектр чувств: от облегчения и радости до скрытой досады. Лишь Чжун Гуаньлинь из четвёртого дома — его непутёвый отец — прямо-таки сиял, а его лицо светилось искренним удовлетворением.

Юноша быстро обвёл взглядом своих братьев, чьи таланты были столь же скромны, как и его собственные. Те ещё только начинали взвешивать выгоду и колебаться, не успев принять решение. Чжун Цай, не давая им опомниться, громко продолжил:

— Однако у меня есть условие. Мне нужно богатое приданое, и все дары от семьи У тоже должны остаться у меня!

Он намеренно придал своему лицу жалобное выражение и добавил:

— В доме У мне наверняка придётся несладко, и я хочу иметь хоть что-то за душой. Иначе, если мне придётся то и дело бегать в родной дом за помощью... ну, я-то ладно, в конце концов, это возвращение домой, но лицо молодого господина Шаоцзяня пострадает. Если это будет случаться слишком часто, он наверняка рассердится, и тогда моя жизнь станет ещё тяжелее.

Глава семьи Чжун ответил без тени сомнения:

— Хорошо. Все свадебные дары перейдут в твоё распоряжение — пусть это придаст тебе веса в новом доме. Что касается приданого, мы соберём его по образцу того, что получают жёны старших сыновей наших ветвей... Нет, учитывая статус молодого господина Шаоцзяня, добавьте к этому ещё тридцать процентов.

Некоторые жёны глав домов нахмурились, собираясь возразить, но мужья вовремя одёрнули их, заставив замолчать. Глава семьи, смягчившись, благожелательно произнёс:

— Если у тебя есть другие просьбы, можешь высказать их все сразу.

Старейшины согласно закивали, глядя на юношу с небывалой доселе теплотой. Сейчас их главной целью было умиротворить Чжун Цая и довести дело до конца. Лучшие таланты поколения — обладательницы Сокровищниц Таинственного ранга — были спасены от незавидной участи, и это стоило любых затрат.

Чжун Цай уже всё продумал и решительно продолжил:

— По сравнению с красавицами, такой заурядный юноша, как я, наверняка не сможет удовлетворить молодого господина Шаоцзяня. По сути, я иду на заклятие вместо своих сестёр, верно?

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Семьи моих трёх сестёр должны выплатить мне компенсацию. Я не прошу много — всего по тысяче золотых от каждого дома.

— Тысяча золотых?! — первой вскричала Чжун Цяо-эр. — Да ты нас просто грабишь!

Чжун Цай лишь пренебрежительно скривился.

— Сестрица Цяо, это же сущие пустяки. Если мне не изменяет память, не так давно ты потратила восемьсот золотых на одну лишь породистую зверушку.

Девушка в ярости стиснула зубы.

«Сущие пустяки?!»

«Я копила триста золотых несколько лет, и только благодаря помощи родителей смогла купить того зверя, — кипела от злости она. — Обычной дочери прямой ветви, если её сила не достигнет Сферы Открытия Дворца ко дню свадьбы, полагается всего десять тысяч золотых в личное распоряжение! А этот наглец одним махом требует такую сумму!»

Чжун Цянь-эр и Чжун Линь-эр обменялись взглядами, не проронив ни слова.

Обладая равными талантами, сёстры вечно соперничали. Стоило Цяо-эр купить зверя, как они тут же вытребовали себе питомцев не хуже, потратив сопоставимые суммы. Однако дела в их домах шли успешнее, и тысяча золотых не казалась им катастрофой.

Если это цена свободы от брака с калеккой, они готовы были заплатить.

Мужчина, стоявший подле Чжун Цяо-эр, тяжело опустил руку ей на плечо, заставив проглотить готовое сорваться возражение. Глава семьи Чжун, помрачнев, бросил резкое:

— Чжун Цяо-эр, если не хочешь платить компенсацию брату, можешь сама готовиться к свадьбе!

Девушка побледнела и, несмотря на всё негодование, больше не посмела издать ни звука.

Глава семьи подтвердил сделку:

— Да будет так. Каждая из трёх ветвей выплатит по тысяче золотых.

Второму и седьмому дому даже не пришлось напоминать: они тут же передали по сумке из горчичного семени, в каждой из которых позвякивало золото. Первый дом поспешил последовать их примеру и передал сумку прямо в руки Чжун Цаю.

— Что-то ещё? — с улыбкой спросил глава семьи.

— Мне нужны двое крепких слуг, — припомнил юноша. — Молодые мужчины с «мёртвым» контрактом, который будет храниться у меня. Сила их не так важна, главное — выносливость. Пусть один из них будет мастером в готовке. И своего нынешнего стража я тоже забираю с собой.

Эта просьба показалась главе семьи сущим пустяком.

— Двоих достаточно? — великодушно уточнил он.

— Больше я не прокормлю, — честно ответил Чжун Цай. — К тому же я не знаю, сколько людей оставили молодому господину Шаоцяню. Пусть эти двое будут на подхвате, если вдруг возникнет нужда в лишних руках.

Глава семьи, окончательно удовлетворённый, распорядился:

— На этом закончим. Управляющий Чжун Чэн, проводи Цай-эра в общую сокровищницу. Пусть выберет всё необходимое. Выдайте ему двадцать семь тысяч золотых в личное распоряжение — вместе с компенсацией от сестёр выйдет круглая сумма. Ресурсы для сопровождения пусть выберет сам в пределах установленной стоимости. Следи, чтобы его никто не обделил.

Единственным «чужаком», допущенным в зал, был старый управляющий. Он почтительно поклонился:

— Слушаюсь, глава.

Конфликт был исчерпан, и даже те дома, что лишились золота, пребывали в неплохом расположении духа. Посредственные братья хоть и поглядывали на Чжун Цая с завистью, быстро остыли. Век мастера — долг, и этого богатства хватит лишь на первое время, а что будет через десять лет — неизвестно.

К тому же перспектива лечь под калеку и навсегда лишиться права на продолжение рода их не прельщала. Даже идя в дом жены на правах примака, они могли надеяться на собственных детей, а здесь...

Вскоре все разошлись. Чжун Гуаньлинь лишь незаметно подмигнул сыну.

Чжун Цай ответил едва заметным жестом — «понимаю» — и последовал за управляющим.

Общая сокровищница клана была огромна: десятки комнат, забитых ресурсами. Большинство из них были обыденными, но встречались и ценные вещи — хотя самые редкие артефакты, разумеется, хранились в другом месте.

— Когда старший сын прямой ветви берет жену, — начал Чжун Чэн с мягкой улыбкой, — базовый объем даров составляет сто двадцать тысяч. Двадцать тысяч золотом, остальное — ресурсами. Глава распорядился увеличить твою долю на тридцать процентов. Таким образом, на руки ты получишь двадцать шесть тысяч золотом и на сто тридцать тысяч — ресурсов. Но поскольку глава округлил твою сумму в золоте до двадцати семи тысяч, объем ресурсов останется прежним — на сто тридцать тысяч.

Чжун Цай не блистал талантами, но с детства обожал книги, поэтому глаз у него был намётан. Он узнавал девять из десяти вещей на полках. В его голове мгновенно сложился список: почти восемьдесят процентов ресурсов были необходимы для его собственного развития, остальное — мягкие снадобья и укрепляющие средства.

Управляющий удивился такой предусмотрительности и про себя отметил, что шестой молодой господин весьма умен. Он решил, что подготовить лекарства для молодого господина Шаоцяня заранее — хороший способ завоевать расположение будущего супруга.

Юноша методично обходил хранилища. Обычные ресурсы можно было купить в любой лавке, поэтому он брал лишь самое необходимое для счета. Основной упор он сделал на редкие материалы для культивации, которые понадобятся ему в ближайшие годы. Теперь он должен стать сильнее — возможно, жизнь его друга вскоре будет зависеть только от его защиты.

Что же до укрепляющих трав... Он не знал точно, в каком состоянии сейчас Шаоцянь, поэтому выбирал всё, что могло унять боль или мягко напитать истощенное тело. Ошибиться здесь было невозможно.

Тщательно упаковав всё «приданое», Чжун Цай вернулся в сад Юэхе — место, где обитала его ветвь семьи.

Его отец, Чжун Гуаньлинь, уже ждал его в главном покое. На лице мужчины сияла любящая улыбка.

— Ну, шестой, — похвалил он, — сегодня ты не ударил в грязь лицом. Наша четвёртая ветвь оказала главе неоценимую услугу.

Чжун Цай усмехнулся и протянул руку:

— Раз уж я принес тебе славу, не пора ли отцу проявить щедрость? Я ведь заставил те три дома раскошелиться.

Гуаньлинь в шутку хлопнул его по ладони.

— Наш четвёртый дом и так небогат, а ты уже выгреб столько добра у семьи. И у тебя ещё хватает совести просить денег у бедного отца? Я сам надеюсь получить от главы прибавку к содержанию за твой поступок.

Юноша со смехом спрятал руку за спину и прижал к себе сумку из горчичного семени.

— Ну нет, моё приданое я тебе не отдам.

Гуаньлинь закатил глаза.

— Да кому оно нужно? Оставь себе.

На самом деле он ждал сына вовсе не ради наживы. Его собственные закрома были полны: Гуаньлинь любил женщин и детей, а чтобы содержать такую ораву, он прикладывал немало усилий для расширения своих владений. Сын, принесенный в жертву, стал отличным рычагом давления на главу семьи, и Гуаньлинь намеревался выторговать себе пару доходных предприятий, на которые давно положил глаз.

Чжун Цай всё понимал. Отшутившись, он прошел в кабинет и налил себе чаю. Отец действительно питал к нему теплые чувства — пожалуй, Цай был единственным из детей, кто вел себя с ним так непринужденно. Если бы не бледная печать души и не давление семьи У, он бы не отдал сына так просто.

— Теперь, когда мы одни, — заговорил отец, — скажи честно: ты действительно пошел на это добровольно? Выгода — это хорошо, но на душе у тебя не горько?

Чжун Цай ответил мгновенно:

— Нисколько.

Гуаньлинь заинтересованно подался вперед:

— Расскажи-ка поподробнее.

Юноша принял серьезный вид:

— Я уже на четвертом уровне Сферы Небесного Притяжения. Скоро мне понадобятся редкие снадобья для прорыва. На шестом и двенадцатом уровнях затраты станут еще выше. Мне восемнадцать, и надежды на спонтанное открытие Сокровищницы почти нет. Придется самому открывать Дворец Дао — выстраивать его, закалять тело редкими лекарствами, и только потом, на пороге прорыва, призывать сокровище. С моей бледной печатью в клане Чжун мне дадут в лучшем случае рецепты низшего ранга. На одну закалку тела уйдут годы. А когда придет время прорыва к Сфере Открытия Дворца, семья не выделит мне ценных ресурсов, и сколько еще лет уйдет на эту кропотливую работу — неизвестно.

Он отпил чаю и продолжил с воодушевлением:

— А теперь всё иначе. Согласившись на брак, я получил гору ресурсов прямо сейчас: отличные снадобья, рецепты высшего ранга и всё необходимое для будущих уровней. По сравнению с тем, что я отдал, это же чистая прибыль! О какой горечи может идти речь?

— К тому же, — добавил он, — я укрепил твое положение в семье. Даже после свадьбы ты будешь приглядывать за мной. Я вхожу в семью У! Пусть молодой господин Шаоцянь больше не может тренироваться, связи-то у него остались. Если я буду хорошо о нем заботиться, его сердце оттает. А если и нет — я закалял плоть с детства, кожа у меня толстая, любые невзгоды стерплю.

Путь мастера невозможен без сопутствующего сокровища. Артефакт — это мост, через который человек черпает энергию Неба и Земли. Без него культивация просто невысказана.

Обычно ранг сокровища напрямую определяет скорость поглощения энергии и время пробуждения Сокровищницы.

Сокровища Небесного ранга и выше пробуждаются сами сразу после рождения. Земные — до трех лет. Таинственные — до десяти. Сестры Чжун, пробудившие свои дары в шесть лет, считались истинными жемчужинами клана.

Если сокровище пробуждается в возрасте от десяти до шестнадцати лет, оно почти всегда Желтого ранга. После шестнадцати шанс на самостоятельное открытие почти равен нулю — такие случаи происходят раз в несколько веков.

После двадцати лет Сокровищница никогда не открывается сама. Мастеру приходится вручную возводить Дворец Дао внутри своей души и призывать артефакт силой воли. В девяност девяти

случаях из ста призванное сокровище оказывается самым обычным, не имеющим ранга, или Низшим.

Печать души — это проекция будущего сокровища. Она выглядит как красное пятно на макушке, в точке Байхуэй. Чем ярче цвет, тем выше потенциальный ранг. У У Шаоцяня она была алой, как свежая кровь. При уничтожении сокровища печать исчезает.

Печать Чжун Цая была едва розовой. Это был приговор: его ждало сокровище Низшего ранга. Именно из-за этого за двенадцать лет упорных тренировок он достиг лишь четвёртого уровня Сферы Небесного Притяжения. И, честно говоря, для его таланта это был феноменальный результат.

Выслушав сына, Чжун Гуаньлинь окончательно успокоился.

— Ты повзрослел, и это радует, — он похлопал Цая по плечу. — Но не думай об отце плохо. У меня припрятан рецепт Среднего ранга, я и так собирался отдать его тебе.

И это была правда. Из всех детей Гуаньлинь больше всего ставил на старшего сына Чжун Ханя, обладателя Таинственного ранга. Но шестой сын был ему ближе по духу — с ним можно было общаться по-простому. Он выбил бы для старшего ресурсы высшего качества, но и младшего не оставил бы без помощи.

Чжун Цай не ожидал такой заботы. Он понял, что не зря старался наладить отношения с отцом. Пусть их связь и не была такой глубокой, как с молодым господином Шаоцянем, ради которого он был готов на смерть, он всё же испытывал к родителю искреннюю благодарность.

— Сын тронут твоей добротой, отец. Сейчас мой черед избавить тебя от забот...

Они проговорили еще долго, решив, что связь не прервется и после свадьбы. Гуаньлинь обещал поддержку, а Чжун Цай — помощь в делах с семьей У, если ему удастся поладить с Шаоцянем.

В конце разговора Гуаньлинь, расчувствовавшись, добавил к его приданому еще десять тысяч золотых. Это вызвало у Чжун Цая такой поток восторженной лести, что отец еще долго не мог стереть с лица довольную ухмылку.

Вернувшись в свой дворик, Чжун Цай принялся разбирать вещи. Теперь у него было четыре сумки из горчичного семени.

Первую он отвел под «золотой запас», сложив туда все сорок тысяч золотых.

Вторую — исключительно под укрепляющие снадобья и лекарства. Всё, что он найдет для друга в будущем, будет храниться именно здесь.

Третья сумка предназначалась для самых ценных ресурсов, необходимых для его собственного развития.

В четвертой — той, что была у него раньше — остались его сбережения за эти годы, и туда же он сложил набранные в сокровищнице обычные ресурсы.

<http://bllate.org/book/15860/1432130>